

Денис Деев

КРАСНАЯ ГАЛАКТИКА

КНИГА 3

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Д26

Деев Д.

Д26 Красная галактика. Книга 3 / Д. Деев, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 276 с. — (Красная галактика).

ISBN 978-5-517-12441-8

Двух пенсионеров, решивших сыграть в космосим в виртуальной капсуле внука, затянуло в игру с головой. Причем затянуло в прямом смысле этого слова! Поиграв с часок, они не нашли в меню кнопки «Выход»! И это не было последствием бага. Их на самом деле перенесла из игры в реальность глубокого космоса некая могущественная раса.

Перенесла и... пожалела. Ибо не ведала она, что оба старичка были выкованы из легированной стали! Убойный дулет, капитан первого ранга и «красный» директор, решают навести в секторе Отау порядок, начертав на своих звездолетах девиз «Свобода, равенство, братство!».

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12441-8

© Денис Деев, текст, 2024
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

— Я рада приветствовать вас на борту эвакуационного борта номер триста семьдесят восемь! — прозвучало, как только в корабль зашла вся бригада.

Зак от неожиданности присел. Миитэ схватились за дробители. Но внутри корабля не оказалось ни одной живой души. Да и спрятаться там, по сути, негде. Корабль был небольшим и имел единственный отсек, доступный экипажу, в виде небольшой овальной комнатки с четырьмя креслами. Все внутреннее убранство каюты, включая кресла, покрывал мягкий материал синего цвета. Ни мониторов, ни органов управления внутри Егор не заметил.

— Доброго вам дня, — на всякий случай поздоровался он.

— Проводится анализ планетарного состояния.

— Да что там проводить — вся планета в щепки! — подсказал бестелесному духу Егор.

— Атмосфера отсутствует. Орбита планеты смещена. Рекомендована немедленная эвакуация.

— Мы не против! Начать эвакуацию! — выпалила Белка, повергнув Егора и остальных членов команды в шок.

— Погоди, не надо торопиться... — начал было Егор, но ИИ корабль команду Белки воспринял как руководство к действию.

Плита, служившая трапом, поднялась в воздух и встала на свое место в корпусе, заблокировав вход.

Правда, взаперти команда оказалась ненадолго.

— Отказ инициации эвакуации. Причина — превышение эвакуирующихся лиц. Внимание, «Гонец» способен перевозить четырех пассажиров. Для обеспечения стабильной нагрузки на систему жизнеобеспечения прошу

лишних пассажиров воспользоваться другим средством эвакуации.

Люк снова опустился на землю.

— Ты как бы сканерами своими пошевели — нет больше в ангаре других «Гонцов». — Егор обратил внимание ИИ на вполне очевидный факт.

— Риск одними жизнями ради спасения других неприемлем, — ответил робомозг.

— Ну как раз таки нет. Если уж ради чего и стоит рисковать, то только ради спасения других.

Искусственный интеллект корабля не был настроен на споры о высоких материях.

— Для продолжения процедуры эвакуации одному пассажиру необходимо покинуть отсек.

— Жребий кидать будем? Кто останется, а кто полетит? — испуганно спросила Белка.

Все дружно и не сговариваясь посмотрели на закоса.

— Его надо оставлять. Он в спячку впадет прямо здесь. В пещере. И переждет, — вынесла вердикт Дылда.

Прежде чем Зак начал горячо возражать, в разговор влез Егор:

— Вот! Оно! Зак, впадай в спячку!

— Ага, нашли дурака. Я погружусь в анабиоз, а вы меня из корабля вышвырнете, — раскусил подлость задумки Зак.

— Да нет же, дурья твоя башка, быстрее засыпай!

— Не...

— Засыпай! — качнула дробителем Дылда.

Закосу у ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Он улегся на пол. Дернулся и затих.

— Благодарю вас, — сканеры «Гонца» заключили, что в отсеке сейчас находится четыре живых существа. И неживой груз-закос. — Прошу вас, присаживайтесь в кресла.

— Куда мы будем взлетать? В потолок? — засомневалась Белка.

— А этот вопрос надо было задавать раньше. Перед тем как ты команду на эвакуацию дала. — Хотя Егор и бурчал, но автоматике, способной оценить состояние целой планеты и пересчитать по головам своих пассажиров, он решил довериться.

Хотя решительно не представлял, как будет проводиться старт через каменную толщу. Как только Кубышка уселась в кресло, ее тут же надежно зафиксировало сразу шестью ремнями.

— Значит, будет болтанка, — заключила Белка. — Надо Зака как-нибудь закрепить. А то разобьется ведь.

Егор решил проблему просто — достал из ранца закоса укрепител и активировал его. Раздвинувшаяся опора одним концом уперлась в потолок, а вторым надежно прижала закоса к полу. Обезопасив Зака, Егор уселся в кресло сам.

Как только в креслах оказалась вся команда, стенки отсека стали прозрачными. Внутри «Гонца» что-то тихо загудело, и корабль приподнялся над землей на метр-полтора.

— Он что, собирается протаранить потолок? — спросила Белка.

В своде пещеры не появилось никакого прохода, как он был монолитным, так и остался. Страхи команды только усилились, когда «Гонец» развернулся, нацелившись носом вертикально вверх.

— Черт возьми, где здесь штурвал?! — задергался примотанный к креслу Егор.

— Корабль рассчитан на эвакуацию в том числе и не освоившего пилотирование персонала, — соизволил ответить искусственный интеллект.

— У нас все освоившие! У меня лицензия пилота три-А класса! — завопила Дылда, которой не хотелось быть размазанной о скалу.

— У меня тоже! — вторила ей Кубышка.

— Я умею летать! Меня Стрелка учила! — поддалась общей панике землянка.

— Ваши лицензии будут подтверждены после старта! — пообещал автопилот, начав обратный отчет.

— После будет поздно! Проверять будет не у кого! — пыталась вразумить ИИ Белка.

— Восемь, семь, шесть...

— Остановись! Ты нас угробишь!

— Инициализация подпространственного тоннеля. Пять, четыре...

— Куда?! Мы в планете! Нас разорвет!

Включать Т-двигатель в гравитационном колодце планеты было категорически нельзя. Мощности, чтобы сформировать тоннель до конца, у него не хватит, гравитационное поле активно будет этому процессу мешать. Корабль, попавший на границу нормального пространства и искаженного, разорвет на атомы. На всех Т-движках устанавливался предохранитель с гравитометром, который не позволял запустить двигатель вблизи больших масс. Но судя по тому, как бодро готовился к старту корабль, с этим предохранителем у него неполадки.

— Отмена эвакуации! — попыталась спасти бригаду Кубышка.

— Отмена эвакуации невозможна и нецелесообразна, — ответил искусственный интеллект корабля. — Пассажирский отсек занят полностью. Последний заряд для подпитки пространственного тоннеля активирован.

— Заряд? Для пространственного тоннеля? — недоуменно спросил Егор.

Фетуция, который устанавливался в двигатели с завода, хватало на несколько десятилетий. И уж точно он никак не мог исчерпаться за один старт.

— На каждое создание эвакуационного тоннеля планетарная система запуска использует пятьсот тридцать три грамма фетуция. В системе остался последний заряд, — проинформировал ИИ Егора.

— А алгонианцы не жлобы. Для спасения своих полкило фетущия не пожалели, — с удовлетворением отметил Егор.

Но гордость за алгонианцев не отменяла того факта, что уже через мгновение «Гонец» либо об сплошную скалу расшибется, либо развалится на элементарные частицы. И поэтому, когда вокруг него начала формироваться труба тоннеля, Белка испуганно вскрикнула. Тоннель был необычным, он отличался от того, который выстраивался вокруг кораблей в космосе. Стены этого были непрозрачно-серыми. Создавалось впечатление, что «Гонца» просто укутали в невзрачную оберточную бумагу.

— Один! — объявил автопилот. — Старт!

— Прощайте! — пискнула Белка.

— Встретимся у диких, — ответила с полным презрением к смерти Дылда.

Работа у миитэ была такая, что Егор не сомневался, погибать им приходилось часто.

Корпус «Гонца» мелко завибрировал, при этом уши у Егора заложило от тонкого, пронизывающего все тело свиста. Он ожидал, что вибрация будет нарастать, пока не достигнет пика и не разнесет его на молекулы. Однако, достигнув невыносимо высокого уровня, звук пропал. Наступила полнейшая тишина.

— Эвакуационный прыжок прошел успешно, — сообщил автопилот.

Вместе с оповещением пропала и серая пелена тоннеля. Без данных с радара сориентироваться, куда их занесло, было сложно, но чернильная темнота вокруг вместе с далекими сияющими звездами говорила о том, что «Гонец» вынесло в глубокий космос.

— Ура! — во всю глотку проорала Дылда. — Получилось!

— Да! Мы улетели!

— Простите, но улетели куда? — задал вполне обоснованный вопрос Егор. — А самое непонятное — как нам лететь дальше?

Доставивший узников в космос ИИ умолк. Органы управления кораблем в отсеке так и не появились.

— Смотрите! — вывернув в кресле шею, воскликнула Белка. — Рудаба! Позади нас Рудаба!

Планета была далеко. И узнавалась только за счет огромного орбитального комплекса и покрытой сеткой трещин поверхности.

— Ага! И звезда та же самая! — подтвердила догадку Белки Кубышка.

— Блин, недалеко мы и улетели-то! — в сердцах воскликнул Егор.

В системе крутилось множество кораблей, на их радарх внезапно появился «Гонец». Да и мощный энергетический всплеск, который сопровождал переход, тоже не остался бы незамеченным. А эвакуационный корабль, как назло, висел без движения в пространстве и никуда не думал убегать.

— Обнаружены дружественные суда. Задействую протокол эвакуации номер четыре. Пожалуйста, не поддавайтесь панике, ориентировочно через пятнадцать минут тридцать две секунды мы состыкуемся с кораблем Генерального Пакта. Где о вас обязательно позаботятся, — обрадовал своих пассажиров «Гонец».

— Эй! Ты чего делаешь?! — заорал Егор, увидев, как корабль разворачивается носом к Рудабе. — Нам не туда! Нам в обратную сторону! Прочь из системы!

— Отменить протокол номер четыре. — Дылда решила действовать более взвешено и официально.

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Я понимаю, что вам пришлось пережить несколько неприятных моментов, — запустил успокаивающую программу ИИ. — Но скоро все закончится.

И он был прав. Егор заметил еле различимые искорки кораблей, вылетевших от орбитального комплекса Рудабы на перехват «Гонцу». Скоро все действительно закончится.